

МИХАЭЛЬ МАЙЕР
ATALANTA FUGIENS

(Убегающая Аталанта)

или Новые Химические Эмблемы, Открывающие Тайны Природы,
Пригодные как для созерцания, так и для размышления, в фигурах, гравированных на меди,
с прилагающимися описаниями, Эпиграммами и примечаниями, предназначенными для
воссоздания в душе и звуке 50 музыкальных фуг на три голоса, два из которых приведены к
простой мелодии, на которую исполняются куплеты, и все это в целом можно
рассматривать, читать, использовать для медитации, понимать, оценивать, петь и слушать
не без приятности:

Написанные

Михаэлем Майером

Графом Имперской Консистерии, Доктором Медицины, Рыцарем и т.д.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В начале XVII века Орден Розенкрейцеров, к которому Пфальцграф и советник императора Рудольфа II Михаэль Майер себя официально не причислял, и с которым английский философ Роберт Фладд настойчиво и безуспешно пытался связаться через прессу, выбрали работы этих двух авторов в качестве теоретической основы учения, своего рода пансофии, приемлемой для всех религиозных конфессий, которая должна была стать фундаментом для некоего нового сверх-масонства, и позволить жить людям всех вероисповеданий в мире и согласии, строя общество будущего на основе науки, религии и всеобщего братства.

Жизнь Майера была весьма разнообразна. Он, родившись в Ренсбурге (Хольштайн) около 1568 года, — дата до сих пор точно не известна, — с 1587 по 1596 годы получает образование в университетах Росток, Нюрнберга, Падуи, Франкфурта-на-Одере и, наконец, Базеля, где защищает диссертацию на степень Доктора медицины. В 1601 году Майер входит в преподавательский состав Университета Кёнигсберга как Доктор медицины и философии, однако особых успехов он там не добивается и уезжает в Прагу заниматься частной медицинской практикой. В 1609 году он поступает на императорскую службу, и через два года отправляется в длительное путешествие по Европе — через Саксонию в Амстердам и Англию; последняя привлекает его более всего, как родина великих алхимиков, и прежде всего Томаса Нортон из Бристоля. Так же, как Джон Ди в свое время выступал в качестве неформального посла Англии во многих европейских странах, Майер направился в Англию как полномочный представитель новой немецкой мысли, намереваясь изучить английский, сделать перевод Томаса Нортон, хорошо познакомиться с английской герметической школой и, вернувшись назад, пропагандировать ее идеи в Германии. Конечно, поддержка Якова I в этом предприятии была необходима — тем более, что кроме философских, Майер преследовал еще и политические цели, пытаясь добиться союзничества с Англией для Фридриха, курфюрста Пфальцского. Но тут его постигла неудача. Розенкрейцерские идеи всеобщего братства, прогресса и процветания не вызвали сочувствия у короля Якова; он полностью отказался от помощи радикальной чете правителей Пфальца в их претензии на Богемский трон, и, фактически, бросил на произвол судьбы свою дочь принцессу Елизавету, верную и любящую супругу курфюрста Пфальцского. 8 ноября 1620 года у Белой Горы, на подступах к Праге, войска новоявленного короля Богемии, мечтателя и философа Фридриха V, были наголову разбиты армией Габсбургов. Фридрих и Елизавета в спешке бежали с двумя детьми, бросив все имущество, а Габсбурги еще раз доказали, что не потерпят никакого свободомыслия в Европе. Чудесные поющие фонтаны Пфальца были разрушены; в Праге велись повальные аресты и казни. Началась Тридцатилетняя война. Но Майер покинул Англию задолго до этих трагических событий; в конце 1614 года, не добившись особых успехов при английском дворе, он вернулся в Германию, в Кассель, где стал работать личным врачом Ландграфа Мориса Гессенского, сохраняя при этом свое имение во Франкфурте, и занимаясь изданием замечательных книг при содействии курфюрста Фридриха, Иоганна Теодора де Бри, а также других тайных покровителей — вплоть до самой Пфальцской трагедии. В 1622 году в Магдебурге при невыясненных обстоятельствах розенкрейцер Михаэль Майер закончил свой жизненный путь, формально став одной из многочисленных жертв Тридцатилетней войны...

Независимо от жизненных перипетий, которыми изобиловала биография Майера, итог его научной и литературной деятельности весьма значителен. В начале XVII века в европейской научной мысли стали происходить изменения, позднее названные Алхимическим Ренессансом; трактовка древней науки, предложенная ранее Парацельсом, теперь была развита выдающимся математиком, каббалистом и магом Джоном Ди. Его исследования были направлены на синтез некоей универсальной герметической науки из алхимии, каббалы, ангельской магии и самой передовой для того времени математики и астрономии. Продолжателем и популяризатором его дела стал Михаэль Майер. Развив в своих трактатах собственную мистическую алхимико-религиозную философию, он вызвал огромный интерес к герметизму у образованных людей Европы, и способствовал возникновению новой «волны» алхимических публикаций в Англии и Германии, продолжавшейся вплоть до конца XVII века. Обладавший широчайшими познаниями в области естественных и эзотерических наук, Майер был также весьма талантливым поэтом, сочинителем латинских стихов — как в классическом, так и в средневековом, или рифмованом, стиле. Кроме того, он был превосходным музыкантом и композитором, знатоком классических принципов гармонии. И все эти способности, вместе со своей страстью к чудесному, он принес на алтарь самой главной для него науки и самого высокого искусства — Алхимии, солнца, вокруг которого вращались все мысли этого интереснейшего философа Розенкрейцерского просвещения.

Работа *Atalanta Fugiens* (1617), в основу которой лег миф об Аталанте и Гиппомене, стала своего рода пиком творчества Майера, или, во всяком случае, той его части, которая была посвящена музыке, Алхимии и поэзии. Как описывает книгу сам автор, это «новые Химические Эмблемы, открывающие Тайны Природы, пригодные как для созерцания, так и для размышления, в фигурах, гравированных на меди, с прилагающимися описаниями, эпиграммами и примечаниями, предназначенными для воссоздания в душе и звуке пятидесяти музыкальных фуг на три голоса, два из которых приведены к простой мелодии, на которую исполняются куплеты, и все это в целом можно рассматривать, читать, использовать для медитации, понимать, оценивать, петь и слушать не без приятности...» Всякому человеку, знакомому с компьютером, здесь непременно придет на ум слово «мультимедия», то есть многомерная информационная среда; по этому принципу создаются

современные презентационные CD-ROM и электронные учебные пособия. Естественно, ни аудио-, ни видеозаписи в семнадцатом веке не было, так что роль видеоряда у Майера играют гравюры, а музыка представлена в виде нот, предназначенных для воспроизведения человеческого голосом.

В предлагаемой читателю работе есть три основных — с точки зрения Алхимии — персонажа: это бегущая впереди Аталанта, преследующий ее Гиппомен, и Золотые Яблоки, которые замедляют бег героини. Майер выбрал для музыкального отображения сюжета идеально подходящую форму — трехголосую фугу. Само слово «фуга» означает погоню или бегство (стоит обратить внимание на название трактата *Atalanta Fugiens*). Эта музыкальная форма, считавшаяся наиболее важной формой полифонии вплоть до XVIII века, по сути представляет собой повторение первого голоса (называемого *Dux*, то есть «ведущий») вторым (называемым *Comes*, то есть «сопутствующий») с некоторым отставанием последнего на фоне так называемого *Cantus firmus*, то есть неизменной мелодической основы, подобной ткани, на которой два других голоса вышивают узор. Результатом композиторского эксперимента Майера стало произведение, достаточно уникальное в своем роде; вы можете найти в нем диссонансы, больше не встречающиеся в полифонической музыке того времени — Майер, жестко следуя канону, предпочел не сглаживать эти острые углы (в принципе, способы решения подобных композиционных проблем были разработаны гораздо позже, — в частности, И.С.Бахом). Однако, «тот факт, что композитор не Монтеверди, не только не мешает достижению основной цели произведения, но напротив, этому способствует», — говорит профессор музыки Джоселин Годвин в предисловии к своему английскому переводу Аталанты. Дело в том, что фуги Майера — не развлекательное концертное слушание; это своего рода интеллектуальное подспорье, способствующее более внимательному и глубокому созерцанию эмблем и заложенных в них идей. Излишняя эстетическая привлекательность музыкального материала вероятнее всего помешала бы достижению такой сверхзадачи.

Что касается иллюстраций, то это, несомненно, шедевр алхимической гравюры и апогей ее развития. Пятьдесят гравюр цикла Адам МакЛейн разбил на семь групп по семь плюс одна с точки зрения их символического значения. Не вдаваясь в подробности расшифровки символов, их можно разделить также на семь групп чисто тематически: эмблемы, касающиеся смерти и последующего возрождения, эмблемы, связанные с работой огня и воды; символика взаимосвязи и борьбы противоположностей; эмблемы, указывающие на местонахождение камня и на его трех- и четырехчленную природу; эмблемы, содержащие ключ к истинному Деланию. С точки зрения техники и художественных образов, гравюры Аталанты весьма разнообразны и полистилистичны. Некоторые из них своей перспективой городского пейзажа отсылают к итальянскому Кватроченто; другие своими лишенными выражения лицами напоминают символические работы Карпаччо. Отдельные эмблемы вне контекста Аталанты весьма точно вписываются в сюрреалистическую концепцию XX века, представляя из себя реалистическое изображение несуществующих объектов. Кстати, следует заметить, что «отец» сюрреализма Андре Бретон проявлял серьезный интерес к алхимической гравюре XVII века, черпая в ней вдохновение для своих произведений.

В целом можно заключить, что Убегающая Аталанта представляет собой неповторимый аудиовизуальный сплав алхимического и мифологического символизма, демонстрирующий динамику процесса Великого Делания на примере развития музыкальной композиции, сопровождаемой иллюстрациями, стихами и прозаическими комментариями. Такой «тотальный» герметический трактат, являясь уникальным в своем роде, в то же время представляет собой, пожалуй, самый яркий пример европейской мысли периода Розенкрейцерского Просвещения.

Глеб Бутузов

АВТОРСКАЯ ЭПИГРАММА

Из сада Гесперид, прекрасный юноша унес
Бесценных три плода, Кипрейский дар.
По одному он наземь их бросает
Пред быстроногой Девой; лишь его завидя,
Она стремится прочь; он - вослед,
Быстрее ветра мчит за даром новым.
То перейдет на шаг она, то вновь бежит,
Пока влюбленный третий плод не потеряет;
Тогда лишь Аталанта приз вручит.
Имеет Серы добродетель Гиппомен;
Она же - ускользящий Меркурий.
В погоне женщина побеждена мужчиной.
Им, жаждущим любви, обняться суждено
В святилище Кибелы, разъярив богиню,
Которая во львов их обратит;
Красны тела любовников, сердца пылают.
Чтобы погоню эту описать точнее,
Я фуги на три голоса у Музы попросил:
Один - простой весьма: то плод, который ищут;
Другой летит, а третий - вслед за ним.
Эмблемы эти слуху доступны, как и взору,
А тайный смысл их разум разгадает.
Я предоставил это чувствам вашим так,
Чтоб всем сокрытым в них мог разум овладеть;
Тогда вы обретете несметные богатства и здоровье:
Двуликий лев даст все, что только пожелаешь.

ПОСВЯЩЕНИЕ

Наиболее выдающемуся, прославленному и замечательному Сенаториальному Ордену Мюльхаузе-на в Имперской Республике Тюрингия, мужам, известным своими добродетелями, познаниями, и подлинным благородством души; а также наиболее бдительному Члену Магистрата, Кристоферу Райнарту, наиболее образованнейшему Доктору всех Законов, Пфальцграфу, и т.д., с выражением искренней признательности, Михаэль Майер, Доктор Медицины, Граф Имперской Консистории, Рыцарь и Пфальцграф, предлагает и с глубоким уважением посвящает этот труд (каковой бы ни была его ценность), с благодарностью и добрыми пожеланиями.

Выдающиеся и просвещенные Господа, о знаменитом ТРЕНОЖНИКЕ, подаренном Вулканом Пелопу, когда тот взял в жены Гипподамею, дочь Эномая, царя Элиса, говорят, что Пелоп из-за его удивительных свойств передал Треножник Пифии Аполлона в Дельфах, и он способствовал тому, чтобы девственница пророчествовала по вдохновению Божьему. Так, когда этот Треножник, изготовленный Вулканом, попал в мои руки, следуя примеру Пелопа, я решил пожертвовать и вручить его наиболее достойному ордену, и, конечно же, прежде всего, Вашим Преосвященствам и Превосходительствам, не с целью, конечно же, выступить в роли Пророка (хотя в пророчествах, как минимум химических, тут недостатка нет), но чтобы публично засвидетельствовать устремления и добрые намерения моей души вам, которые несколько лет тому назад во время моих странствий в качестве одного из советников по медицине светлой памяти Его Императорского Величества Рудольфа II, высказали его министрам свои глубокие чувства по отношению к этому вельможе. С тех пор я превозношу ваши добродетели настолько это возможно, и не только на словах, но так же много уделяю внимания тому, как полнее использовать свои знания на практике и получить наилучший результат. Осознавая, что обладаю лишь ограниченными литературными способностями, я затратил немалые усилия на написание *Atalanta Fugiens*, и хотел бы посвятить ее такой, какая она есть, Вашим Преосвященствам и Превосходительствам, подражая в этом писании как современным, так и античным авторам из тех, которые не любили появляться на публике в одиночку, без сопровождающего или компаньона. Ибо если они упадут, кто поможет им подняться? Я прошу позволить мне называть вас Патронами этого маленького произведения; не потому что я призываю вас приложить свою руку к этому исследованию (ваши в высшей степени серьезные занятия не оставляют вам достаточно времени), но потому, что мне кажется, вы вполне готовы всесторонне защищать данную доктрину, а это является для меня наиболее важным и ценным в настоящее время. Как бы то ни было, я уверен, что вы оцените мои усилия, принимая во внимание более не скудность этой книги, но искренность моего сердца, и включите меня в число наиболее послушных слушателей Ваших Преосвященств. На этом я прощаюсь с вами.

Написано во Франкфурте-на-Майне,
в Августе месяце 1617г.

ПРЕДИСЛОВИЕ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЯ

Человек, мой благосклонный читатель, вполне может быть назван в данном контексте компендиумом вселенной, которому судьба предназначила прожить три жизни, а именно: растительную в материнской утробе, где он развивается почти во всем подобно растению; чувственную жизнь, то есть жизнь в этом мире, где большей частью он следует своим чувствам, как и все остальные животные, от которых он отличается лишь благодаря своему интеллекту, хотя и пользуется им несовершенно; и, наконец, разумную жизнь, в другом мире, принадлежащем Богу, сопровождаемый гениями добрых Ангелов. В настоящей жизни, чем ближе он приближается к божественной природе, тем больше он испытывает радость и находит удовольствие, исследуя вещи при помощи ума - вещи тонкие, чудесные и редкие. И напротив, тот, кто склоняется к животному началу, понимает такие вещи гораздо меньше, и ограничен чувственным восприятием. Мы можем наблюдать примеры и тех, и других: к первым относятся люди более образованные, посвятившие себя изящным искусствам и наукам; ко вторым можно отнести то подавляющее большинство людей, отдающихся телесным удовольствиям, похоти, обжорству, показной роскоши, и тому подобным вещам.

Что же касается развития интеллекта, Бог сокрыл бесчисленные тайны в природе, которые подобно огню, полученному от кремниевой искры, могут быть выделены и применены в различнейших науках и искусствах. Секреты Химии не последние среди них, а скорее первые и наиболее ценные после изучения божественной природы; но только не в руках странствующих обманщиков и псевдо-химических шарлатанов (которые в этом вопросе напоминают осла, пытающегося играть на лире, такие же далекие от подлинной доктрины и цели), а когда ими обладают истинные мастера, просвещенные и рожденные для изучения тех вещей, каковые являются наиболее тонкими, и в то же время величественными, священными, редкими и сокровенными, познать которые можно скорее умом, чем чувствами, скорее путем глубокого размышления после прочтения книг различных авторов, сравнивая их между собой и с трудами природы, чем чувственными действиями или практическими экспериментами, каковые никуда не приведут без знания Теории.

Среди интеллектуальных занятий подобного рода, следующими необходимо отметить те, которые имеют дело с видимыми и слышимыми объектами, а именно Оптику, или перспективу, и рисование, называемое беззвучной Поэзией, точно так же, как в свою очередь букву называют говорящей картинкой; также Музыку, как вокальную, так и инструментальную, которой древние Философы настолько усердно занимались, что считали невеждой всякого, кто не мог ничего исполнить на лире во время праздника, или спеть, держа в руках миртовую ветвь, как нам свидетельствует Фемистокл. Сократ был музыкально образован, и Платон также, причем последний утверждал, что никто не может достичь гармонии, если не получает наслаждение от гармонии Музыки. Наиболее знаменит в этом отношении Пифагор, о котором говорят, что он использовал музыкальные симфонии по утрам и вечерам, чтобы укреплять дух своих учеников. Да, Музыка обладает той особенной силой, которая возбуждает и успокаивает страсти, в соответствии с различным музыкальным ладом; так, Фригийский лад был объявлен греками воинственным, потому что он призывает к войне и битве, и обладает определенной способностью поднимать дух солдат: вместо него сейчас используется Ионийский лад, который ранее считался лирическим (каковым мы сейчас называем Фригийский), из чего можно предположить, что лады сменяют один другой. Утверждается, что Тимофей Милетский, используя Фригийский лад, помог Александру Великому достичь большего мастерства и твердости духа в ратном деле, как Цицерон указывает в *De Legibus* 2. Терпандер с острова Лесбос воспользовался Ионийским ладом, когда предстал перед судом Спартанцев, оглушенный криками негодования, и так смог успокоить их дух своей песней, что они стали дружелюбны и спокойны. С тех пор певцы Лесбоса всегда выходили перед началом Спартанского суда.

Фабий сказал о музыке: "Музыка есть достойное и похвальное занятие, наиболее приличествующее людям ученым и свободомыслящим." Таким образом, чтобы представить все это единым целым, и объединить все три объекта для наиболее одухотворенных чувств, а именно для зрения, слуха, и собственно ума, и дать возможность душе охватить все это одновременно, мы соединили Оптику с Музыкой и с интеллектуальным смыслом в виде избранных химических эмблем для слушания и наблюдения, соответствующих этой науке. Если же воспользоваться другими искусствами для создания эмблем или поучений, или изображения вещей вроде тайн природы, это бы не соответствовало их возможностям и целям, так как они стремятся быть, как и должно им быть, понятными для всех. Химия же не такова, она как целомудренная дева за гратами, как Диана, которую нельзя увидеть иначе как, как скрытой под разноцветной вуалью, по причине, совершенно очевидной. Четыре вещи заключены одновременно и связаны навсегда в этой книге, предназначенные исключительно для твоей пользы: поэтическая аллегория; вымысел художественный и эмблематический, выгравированный на "Венере" или меди не без изящества; наиболее глубокие тайны Химии, предназначенные для интеллектуального исследования; и, наконец, музыкальные миниатюры. Чем в большей степени средства эти воздействуют на разум, а не на чувства, тем больше от них пользы и полнее результат: хотя, конечно, же, чувства первыми поверяют их, но затем, несомненно, они должны направить их к разуму, подобно воротам. Сказано, что нет ничего такого интеллектуального, что не вошло бы в нас через один из органов чувств, поскольку разум новорожденного подобен чистому листу, на котром еще ничего не написано, но может быть написано что угодно при помощи чувства, как при помощи пера. Есть также поговорка: "Никто не желает того, что ему не известно," потому что все необходимо познать интеллектом, привести к нему, как к судьбе и повелите-

лю, после того, как чувства восприняли это подобно исследователям и посыльным, подобно стражникам, охраняющим врата города.

Я добавлю еще несколько слов по поводу названия эмблем, которые могут показаться вам странными и неприятными. Аталанту поэты славят за ее быстроту, которая позволяет ей побеждать всех преследователей, - неудачников, которые вместо девы, обещанной в качестве приза, находят смерть; пока Гиппомен, наиболее дерзкий и дальновидный юноша, не победил и не завоевал ее, бросив три золотые яблока, одно за другим, во время бега, так что пока она наклонялась за ними, он успевал приблизиться, и догнал ее до финиша. Так же, как и Аталанта, так и один музыкальный голос всегда опережает другой, а тот бежит вслед подобно Гиппомену, пока они не сольются на основе третьего голоса, представляющего простой и постоянный ритм, подобный золотому яблоку.

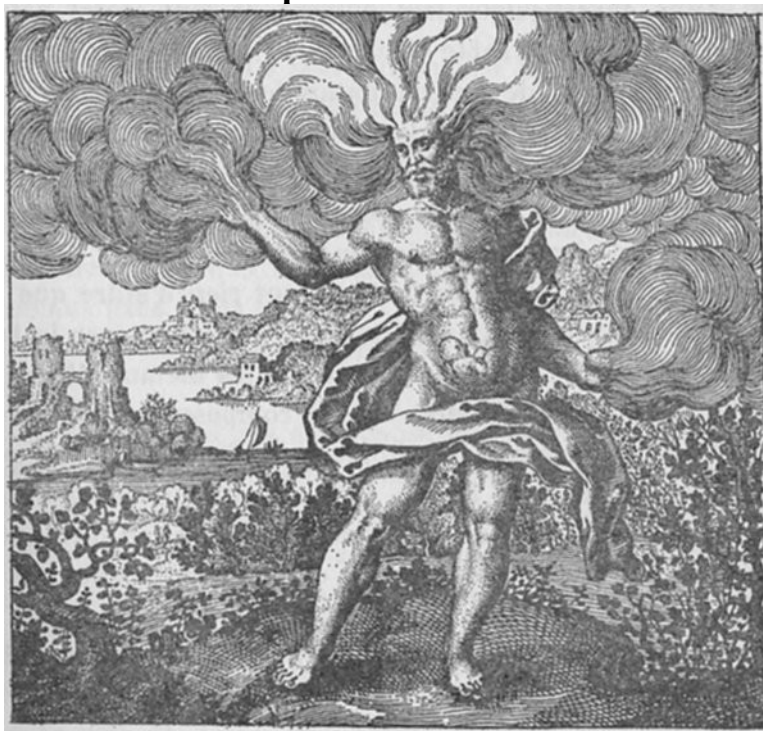
Эта дева - чисто химическая, а именно Философский Меркурий, зафиксированный и удержанный в полете золотым сульфуром; тот, кто знает, как ее заполучить, обретет жену, которую искал, но без этого знания он потеряет все и погибнет. После того, как Гиппомен и Аталанта соединились в храме Матери Богов, т.е. вазе, возникают львы, т.е. они приобретают красный цвет. Эта дева также одержала победу над мужчинами, когда убила гигантского вепря, за которого получила приз от Мелеагра. В храме Эскулапа в Стетейе, она, испытывая жажду, ударила рукой по скале, и из скалы потекла вода. Поскольку все эти эпизоды, конечно же, не являясь историческими, представляют собой аллегории и эмблемы, я решил написать данный эмблематический трактат в качестве интеллектуального посвящения этой Героине, в особенности учитывая, что брошенные перед ней яблоки были сорваны в Саду Гесперид и дарованы Гиппомену Венерой, Богиней красоты.

В музыкальных пьесах, или фугах, вы обнаружите, что каждый куплет, соответствующим образом исполненный на три голоса, составляет песню, в которой разнообразие фуги сведено к одной мелодии так, что всякий рассудительный и интеллигентный человек вполне одобрит такое эмблематическое изложение и разложение куплетов на индивидуальные голоса, и оценит его по справедливости. Если существуют коммерсанты, оценивающие произведения неких художников и покупающие их за большие деньги, хотя произведения эти просто обманывают глаз, потому что изображение на них кажется очень близким к природе, то сколько же всего может грамотный человек почерпнуть ценного из этих фигур, которые обращаются к интеллекту и некоторым органам чувств, и от которых можно ожидать открытия весьма великих вещей, как полезных, так и развлекательных? В добрый путь, читатель!

ЭПИГРАММЫ

Эмблема 1

Ветер носил его в себе

Плод, сокрытый во чреве Борея,
Живым и могучим явит себя.

Ему подвиги все дано совершить
Умело, искусно, силами мысли и тела.

Дай только Бог, чтоб не стал он уродом как Кезо,
Или Агриппой, а родился под счастливой звездой.

Эмблема 2
Кормилица его земля

Сосцы волчицы питали Ромула-младенца;
Юпитер был вскормлен козой, как легенда гласит.
Что ж странного в том, что у ДИТЯ всех философов
Кормилица мать-ЗЕМЛЯ? И если простые
Животные таких Героев возрастили,
Каким же ВЕЛИКИМ должен быть тот, кого выкормил
ШАР ЗЕМНОЙ?

Эмблема 3
Следуй примеру женщины, стирающей белье

Пусть тот, кто любит тайные доктрины
Ни одного намека не пропустит;
Ты видишь женщину, что стиркой занята
И добавляет в чан воды горячей?
Ее примеру следуй, а не то познаешь поражение,
И с тела черного не смоешь грязь.

Эмблема 4

Соедини брата с сестрой и вручи им любовный кубок

Род человеческий не был бы многочислен,
Если б когда-то в жены брат не взял сестру.
Итак, соедини двух родственников этих,
Чтоб занялись любовью, как следует супругам.
Из чаши Филотезии дай им еще испить
Нектара, с чьей помощью любовь приносит плод.

Эмблема 5

Положи жабу на грудь женщине, чтобы та ее вскормила; женщина может погибнуть, но жаба вырастет могучей

Грудь женская накормит жабу ледяную,
Что будет молоко сосать, как малое дитя;
Дай вырасти рептилии побольше;
Пусть женщина зачахнет и умрет.
Так изготовишь ты чудесное лекарство,
Которым сможешь яд из сердца изгонять.

Эмблема 6

Посей свое золото в белую вспаханную землю

В жирную почву крестьянин зерна бросает
После того, как вспахал ее плугом.
Мудрый сказал, сей золото в землю, укрытую снегом,
Чтоб тонко было оно, будто высохший лист;
Так поступая, внимателен будь; золото зреет
Повторяя как в зеркале рост колосьев пшеницы.

Эмблема 7

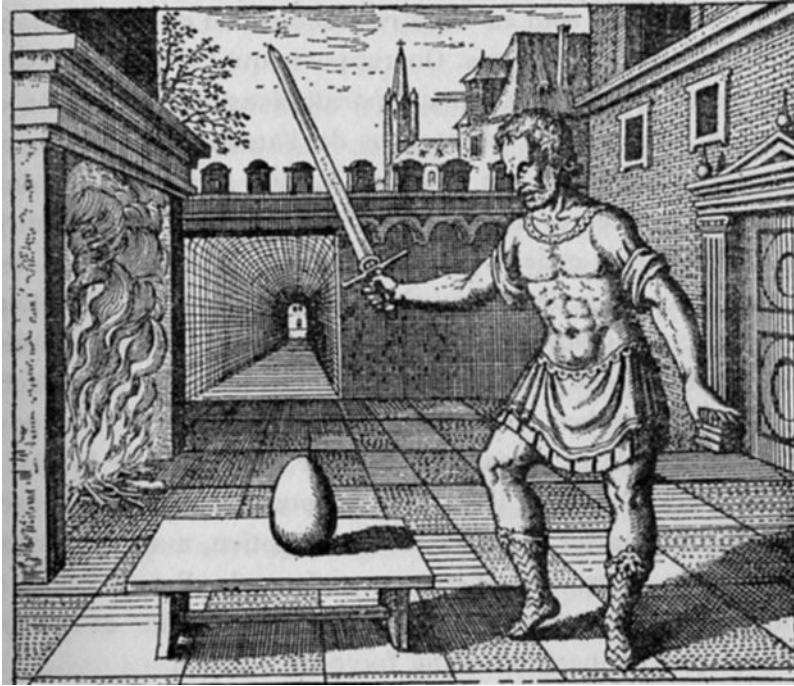
Вот птенец, пытающийся вылететь из гнезда, падает в него снова

На вершине утеса Юпитера птица
Свила гнездо, где растила птенцов.
Один из них решил улететь,
Но удержал его собрат бескрылый,
И тот упал обратно в колыбель.
Соедини их, голову и хвост, и ты не прогадаешь.

Эмблема 8

Возьми яйцо и пронзи его огненным мечом

Есть птица, величайшая из всех.
Ее яйцо найти - единая твоя забота.
Нежный желток его в белковой оболочке
Проткни мечом огня, но осторожно.
Позволь Вулкану помощь Марсу оказать
И выводок железо и огонь осилит.

Эмблема 9

Под куполом, покрытым росой, помести старика и дерево; тогда, плода отведав, старец снова станет молодым

Есть яблоня с плодами золотыми
Что в Мудрости садах произрастает.
Ее и старца заключи в стеклянном доме,
Росой покрытом, и там оставь надолго.
Когда старик наестся досыта плодов, -
Увидишь ты, он снова станет юным.

Эмблема 10

Добавь огонь к огню, Меркурий к Меркурию, и этого достаточно

Мир держится на принципе простом:
ПОДОБНОЕ К ПОДОБНОМУ СТРЕМИТСЯ:
Добавь Меркурия к Меркурию, огонь к огню,
И в этом будет все твое искусство;
Гермеса победит Вулкан; крылатый бог
Луну растопит, она же - брата, Солнце.

Эмблема 11

Сделай Латону белой и книги разорви

Известно, что близнецов Латоны
Юпитер породил, как гласит легенда.
Но многие другие утверждают, будто свет
Луны, чей лик изъеден, с солнечным смешался.
Так что приготовься Латону отбелить,
А книги, смысл которых темен, уничтожить.

Эмблема 12

Камень, который Сатурн проглотил в обители своего сына, Юпитера, и после изрыгнул, был водружен на Геликоне, как памятник для смертных

Ты удивлен тому, что Геликона склон
Крутой поэты многие воспели?
Есть на вершине КАМЕНЬ, МОНУМЕНТ;
Извергнут для Юпитера Сатурном.
Коль веришь лишь словам, ты слаб умом,
Ибо Сатурна КАМЕНЬ истинно ХИМИЧЕН.

Эмблема 13

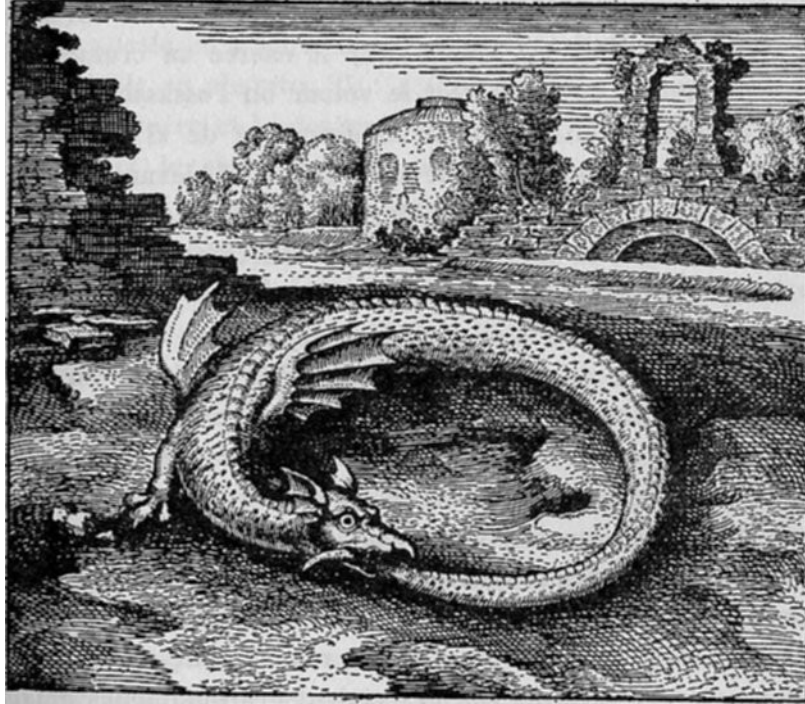
Золото Философов водянисто, его следует семь раз отмыть в реке, подобно прокаженному Нааману в Иордане

Больное золото Мудрых вспухло
От водянки, и молит о водах исцеленья.
Так Нааман смывал проказу в Иордане,
Мыть следует в воде проточной трижды и четыре.
Итак, тела бросайте в воду смело,
И вскорости она излечит их.

Эмблема 14

Дракон, пожирающий свой собственный хвост

Полипы алчущие грызут сами себя,
И также голод может заставить человека есть людей.
Дракон свой хвост кусает и глотает,
Как пищу поглощая сам себя.
Поработи его железом, голодом, оковами тюрьмы,
Чтоб сам себя сожрал, извергнул, умер и родился.

Эмблема 15

Пускай тебя научит работа горшечника, что связана с влагой и сухостью

Смотри, как делает горшки гончар:
Он крутит колесо, и добавляет воду -
И доверяет всего двум вещам;
Его искусство в сочетаньи влажного с сухим.
Так делай ты, учась не перелить воды,
Чтобы она не победила землю, и наоборот.

Эмблема 16

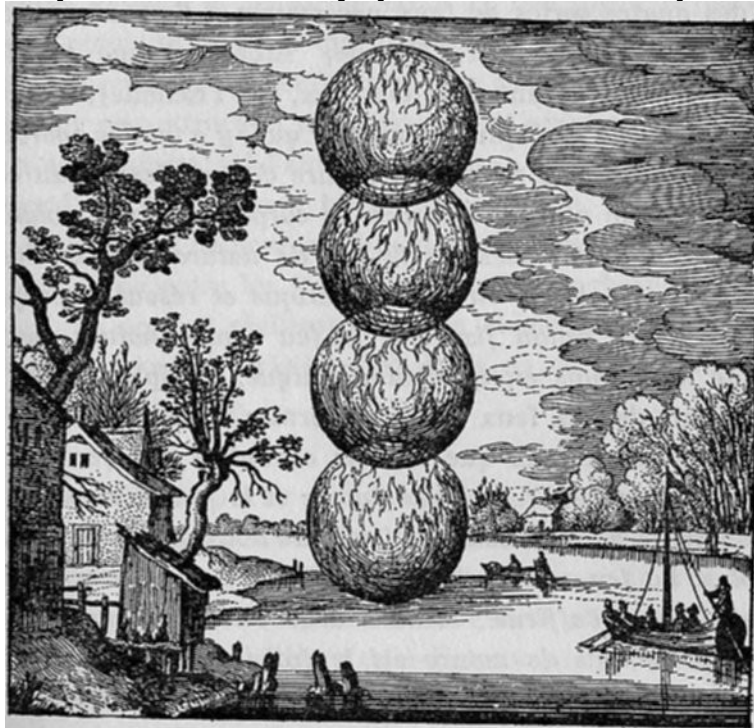
У одного льва нет крыльев, у другого же - есть

Лев, царь зверей, он крепок сердцем и когтями,
Бесстаршен в битве, о бегстве и не помышляет;
С крылатой Львицей ты его соедини:
Она попробует взлететь и унести самца,
Но он устойчив на земле и усмирит ее;
Пускай природный образ этот укажет путь тебе.

Эмблема 17

Четырехликое колесо управляет огненной работой

Коль подражаешь ты труду Природы,
Найди четыре сферы, наполненных живым огнем;
Что снизу - та принадлежит Вулкану, Меркурию - вторая,
А третья - сфера Лунного огня.
Четвертая - твоя, огонь Природы, Аполлон.
Искусством занимаясь, эту цепь не отпускай из рук.

Эмблема 18

Огонь любит творить огонь, а не золото, которое в свою очередь творит лишь золото

Что действует в природе и дает земле
Все силы, любит наблюдать их умноженье.
Так пламя вызывает возгоранье, и подобно
Любое дело этого не избежит.
Ни Золото огонь не порождает, ни наоборот:
Любая вещь содержит лишь свое зерно.

Эмблема 19

Если ты убьешь одного из четверых, все остальные погибнут тут же

Дважды по двое братьев стоят в одном ряду;
У одного в правой руке комок земли;
Другие держат воду, воздух и огонь.
Чтобы погибли все, убей лишь одного;
Так смерть его влечет гибель остальных,-
Природа их связала меж собой.

Эмблема 20

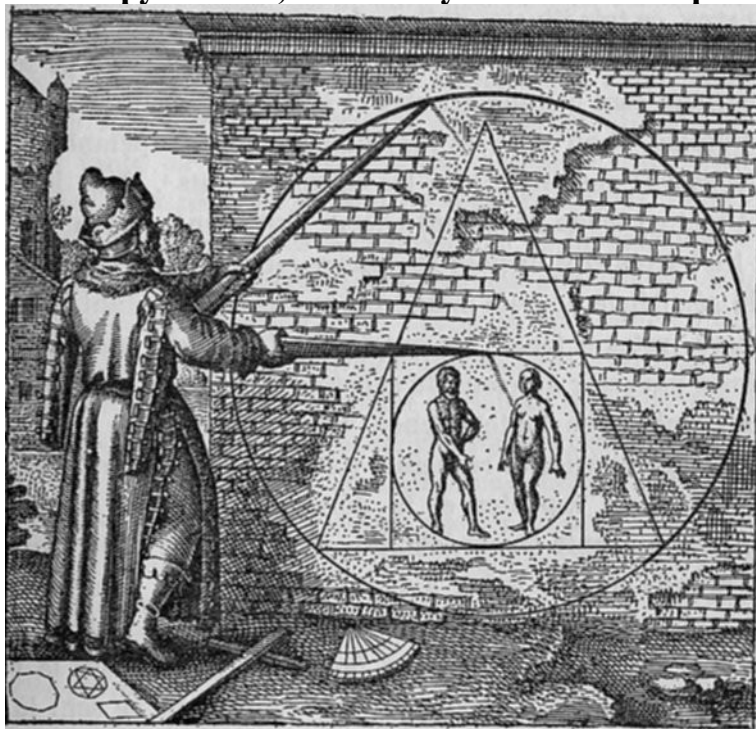
Природа учит природу, как преодолеть огонь

Драконоподобный, всепожирающий огонь
Пытается разрушить Девы красоту.
Тому, кто лицезрел ее в слезах,
Дано умение ей помощь оказать.
Он Деву заслонит и победит огонь,
И ум ее обучит не бояться.

Эмблема 21

Заклучи мужчину и женщину в круг, затем в квадрат, после в треугольник, вновь опиши окружность, и ты получишь Философский камень

Мужчину с женщиной возьми в кольцо;
Его в квадрат равносторонний заключи.
Затем все это - в треугольник,
Чтоб каждую вершиной он касался сферы;
Так возникает Камень; коль не ясно это,
Законь геометрии познай, и все поймешь.

Эмблема 22

Когда получишь белый свинец, займись женской работой, то есть **ВАРКОЙ**

Коль хочешь многого и с легкостью добиться,
Снег разбросай на черном Сатурновом лице:
Тогда получишь ты свинец наибелейший,
А все, что дальше, - женская работа.
Теперь **ВАРИ** его, как пищу в казане,
Но в этих водах дай **ФОРЕЛИ** развариться.

Эмблема 23

Золото польется, как дождь, когда **Паллада** родится на Родосе, и **Солнце** воз-
ляжет с **Венерой**

Чудесное сказание, как утверждают греки,
Бытует на острове Родос.
Родосцы говорят, что дождь златой пролился
Когда с Венерою Кипрейской сочеталось Солнце:
Когда ж из лба Юпитера Афина возродится,
В сосуд польется злато, будто из ведра.

Эмблема 24

Волк пожрал короля, но когда он будет сожжен, король вновь вернется к жизни

Для волка черного устрой ловушку,
Подбросив ему тело короля.
Затем сожги его дотла там, где Вулкан пылает,-
Пускай лишь пепел останется от зверя.
Так делай раз за разом, и однажды
Король восстанет с гордым сердцем Льва.

Эмблема 25

ДРАКОНА могут погубить только его брат и сестра, то есть Солнце и Луна

Задача трудная убить Дракона,
Чтоб тот не ожил и не выполз вновь.
Брат и сестра его забьют насмерть
Совместно, и ничто другое не поможет.
Феб ему брат, а Кинфия - сестра;
Пифон падет пред Фебом, Орион - пред ней.

Эмблема 26

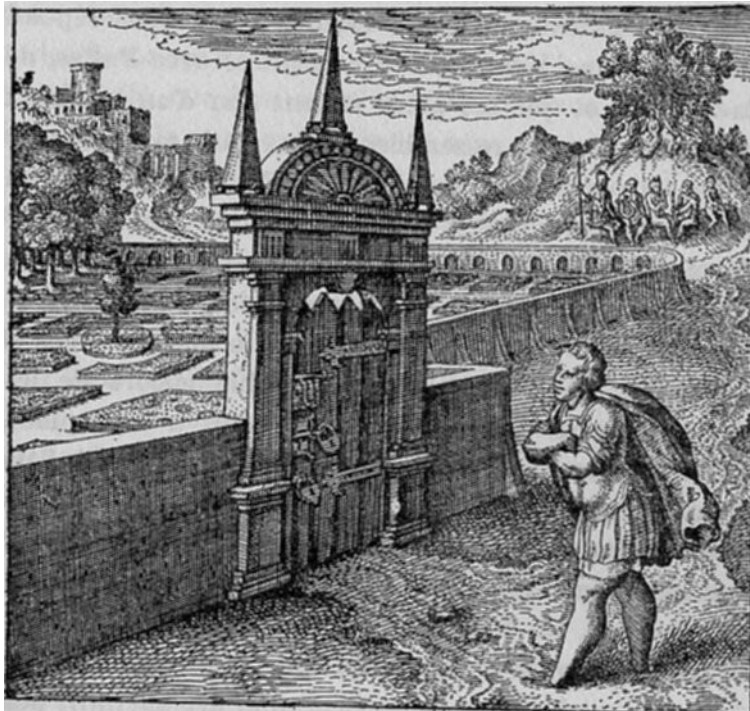
Плодом человеческой мудрости является Дерево Жизни

Среди людских занятий есть мудрость высшая,
Которая ведет к богатству и здоровью.
В правой руке ее сокрыта лента долголетия,
А левая полна бесчисленных сокровищ;
И если к ней, имея голову и руки, подойти, -
Она плоду подобна будет с Древа Жизни.

Эмблема 27

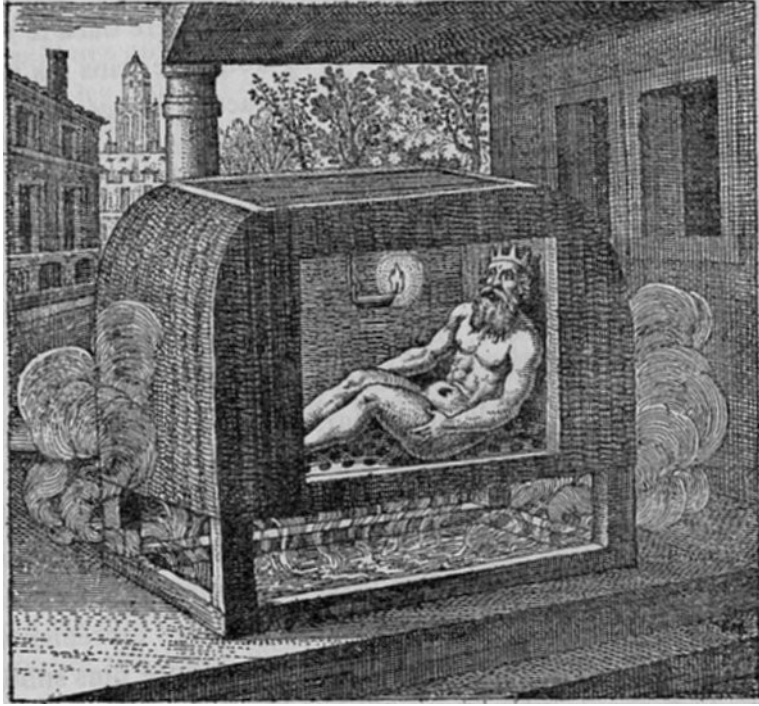
Тот, кто хочет войти в Философский Розовый сад, не имея ключа, похож на человека, пытающегося ходить без ног

Сад Мудрецов наполнен розами в цвету,
Но накрепко всегда ворота закрыты:
И вещь неназываемая - ключ единый,
А без него не сделаешь ни шагу, как без ног.
Вершин Парнаса неразумно добиваться
Тому, кто на земле с трудом стоит.

Эмблема 28

Король парится в бане, и избавляется с помощью Фарут от черной желчи

Король Dienech с руками Льва Зеленого,
Был полон желчи, страшен и жесток.
Затем позвали Доктора Фарут, который убедил его
Помыться и согреться в бане:
В ней он отмокал под аркою стеклянной,
Пока вся желчь росой не вышла из него.

Эмблема 29

Подобно Саламандре, камень живет в огне

Как Саламандра в жарком пламени растет,
Не слушая угроз Вулкана,
Так же и Камень не страшится языков огня,
Ибо рожден в горени постоянном.
Но Саламандра пламя гасит и уходит,
А Камень пышет жаром, хоть несколько иным.

Эмблема 30

Солнцу нужна луна, так же, как петуху - курица

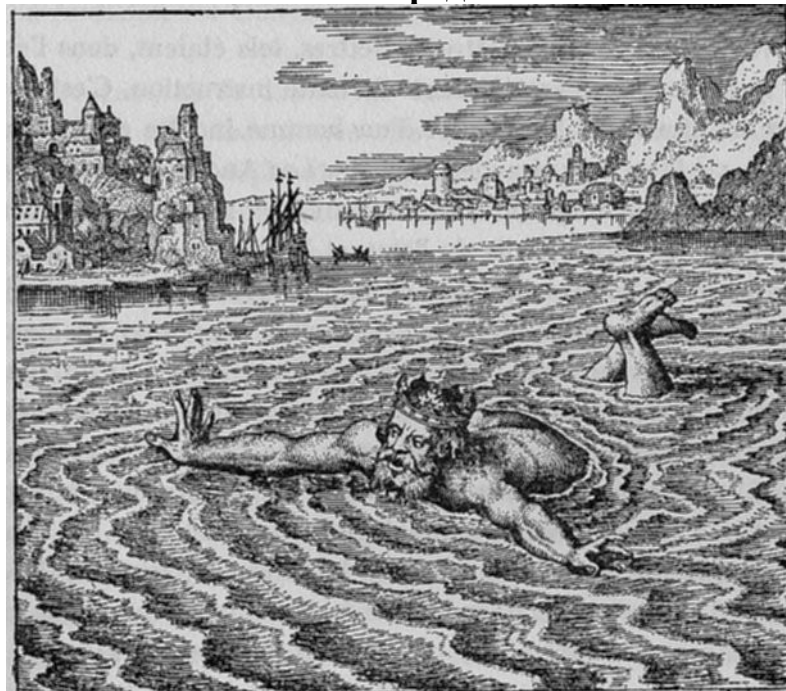

О Солнце, ты не одиноко; без помощи
Моей ты - как петух без кур.

И я, Луна, также в тебе нуждаюсь,
Подобно курице, что жаждет петуха.
Глупец же тот, кто разъединить желает
Те вещи, что природой связаны навек.

Эмблема 31

Король плывет в море и громко кричит: "Того, кто спасет меня, ожидает великая награда!"

Король, чья тяжела корона,
Плывет в широком море и кричит:
"Что ждете вы? Спасайте же, спешите все -
Я осчастливорю вас, коль выберусь на берег!
Коль вы умны, вернете в королевство
Меня, и вас тогда покинут бедость и болезни."

Эмблема 32

Камень подобен кораллу, который растет под водой и затвердевает на воздухе

Растенье водное под Сицилийскими волнами
В тепле всё умножает свои ветви;
Имя ему - Коралл; оно отвердевает
Когда приносит холод севера Борей,
В слоистый красный камень превращаясь,
Что так похож на камень Исцеленья.

Эмблема 33

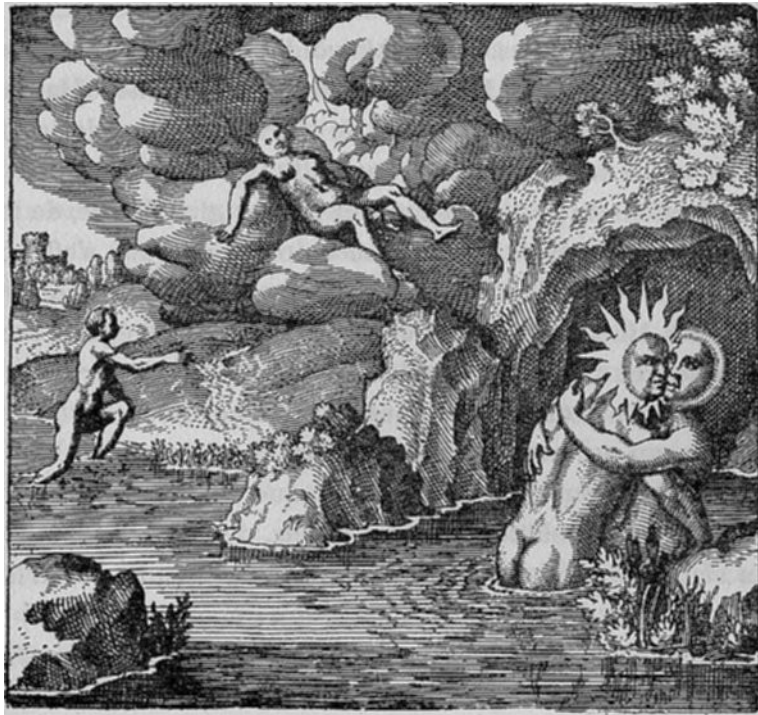
Гермафродит, лежащий во тьме подобно трупу, нуждается в огне

Двупольный и двуглавый, он похож
На труп, после того, как влагу удалили.
В ночи темнейшей скрыт; нуждается в огне:
Что требуется дай - и он вернется к жизни.
Огонь скрывает силу камня, золото - Сульфура,
А в серебре - Меркурия сокрыта сила.

Эмблема 34

Он зачат в водоеме и рожден в воздухе, но когда он делается красным, то выходит из воды

Великолепен водоем в момент его зачатья,
В момент рожденья - небо; пересекая воды
Краснеет он, взбираясь на гору - белеет;
Для знающего он - единая забота.
И камень это, и не камень; Неба дар,
Благословенье Божье, что счастьем наделяет.

Эмблема 35

Как Церера приучила Триптолема выдерживать жар огня, а Фетида - Ахилла, так же и мастер поступает с камнем

Смотри, как матери могучих Триптолема
И Ахилла сильнейший жар их научили выносить.
Одна - Церера несравненная, другая же - Фетида,
Огнем питали их в ночи, днем - молоком.
Так в точности лекарство Мудрых приучайте
Огнем кормиться, как грудью материнской.

Эмблема 36

Камень, отраженный в небе, вознесенный на горы, живущий в воздухе и обитающий в реке, таков он, Меркурий

Камень подобен отбросам зловонным,
Он лежит на дороге - доступен для всех.
Но еще говорят, что в горах, высоко
Его надо искать; или в воздухе чистом,
Иль в реке глубоко. Все это правда. Но вот
Мой совет: дар сей великий в горах вы ищите.

Эмблема 37

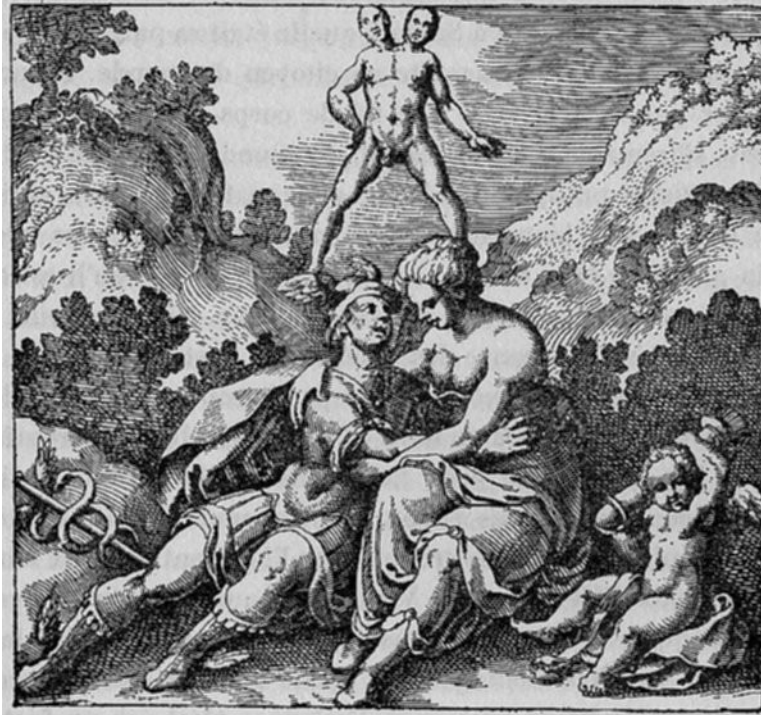
Для делания достаточно обладать тремя вещами: белым дымом, который есть вода; зеленым львом, который есть руда Гермеса; и зловонной влагой

Три семени нужны адепту: гнилая влага,
Снежно-белый пар, и ЛЕВ с зеленой шкурой:
Вода питает все другие элементы,
Она - начало делания камня, и конец.
Зеленый ЛЕВ - руда Гермеса, камень,
Который книги называют дымом белым и водой.

Эмблема 38

Ребис, подобно Гермафродиту, рожден от двух гор - Меркурия и Венеры

Древние назвали двуликое создание это
РЕБИС, с телом как женским, так же и мужским.
Андрогин сей рожден меж двух вершин,
Гермафродит, которого Венера родила Гермесу.
Не презирай двуполость; женское с мужским,
Одно в одном, даст короля тебе.

Эмблема 39

Эдип, победив Сфинкса и убив своего отца Лайя, взял в жены мать

Сфинкса, потрясшего загадкой Фивы,
Эдип привел к самоубийству;
Тот спрашивал, что ходит по утру на дважды двух ногах,
К полудню - на двоих, и на троих когда наступит вечер?
Лайя безжалостно погублен победившим,
Которому досталась в жены собственная мать.

Эмблема 40

Из двух вод сделай одну, и она станет водой святости

Есть два фонтана, изливающих могучие потоки;
Один, с фигурой мальчика, полон воды горячей,
Другой - Источник Девы, что холоден всегда.

Соедини обоих, из двух сделай один,
И силы их объединятся; так в точности
Юпитера Аммона ключ хладен и горяч.

Эмблема 41

Бык убил Адониса, а бегущая Венера своей кровью окрашивает розы

Достойному Адонису ее отец дал Мирру,
Кипреи фавориту, убитому быком.

Бежит Венера, и, поранив ноги,
Белые розы красит в красный цвет.
Венера плачет (скорбят Сирийцы, мир стенает),
На листьях нежных любовь ее лежит.

Эмблема 42

Для сведущего в Химии, пусть Природа, Разум, Опыт, и Чтение станут Проводником, посохом, очками и светильником

Природу сделай своим проводником,
В искусстве следуей ей, иначе ошибешься.
Пусть посохом твой разум будет; а глазам
Даст силу опыт, и ты далекое увидишь.
Читай: ведь чтенья свет рассеивает тьму,
И одолеть поможет сонм вещей и мыслей.

Эмблема 43

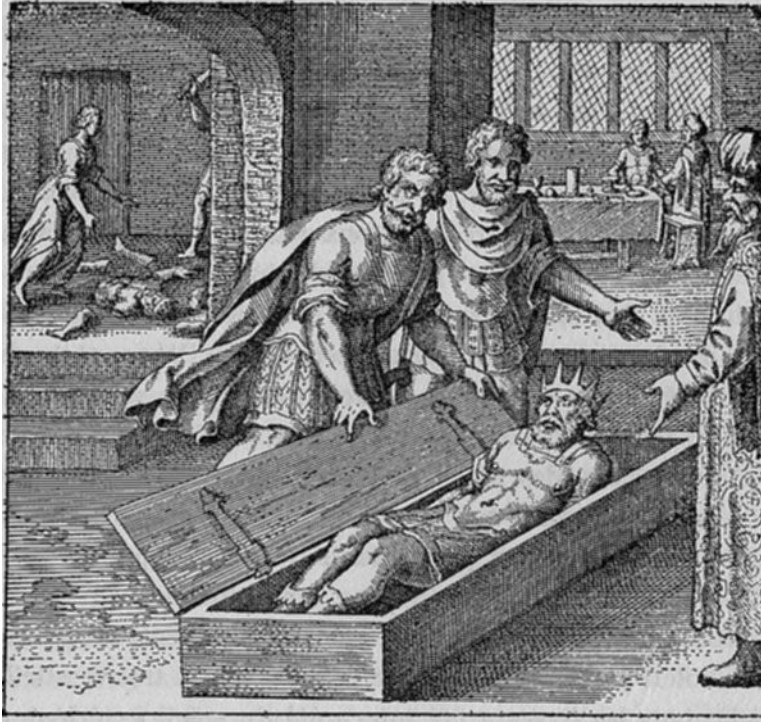
Услышь гворящую птицу, которая никогда не обманет тебя

Птица уселась на вершине горы,
Крича неустанно: "Я черна и бела;
Желта и красна я, и здесь нет обмана."
Подобен ей бескрылый ворон, что летит
Во тьме ночной, и также в свете дня;
Важнейшее в искусстве - они оба.

Эмблема 44

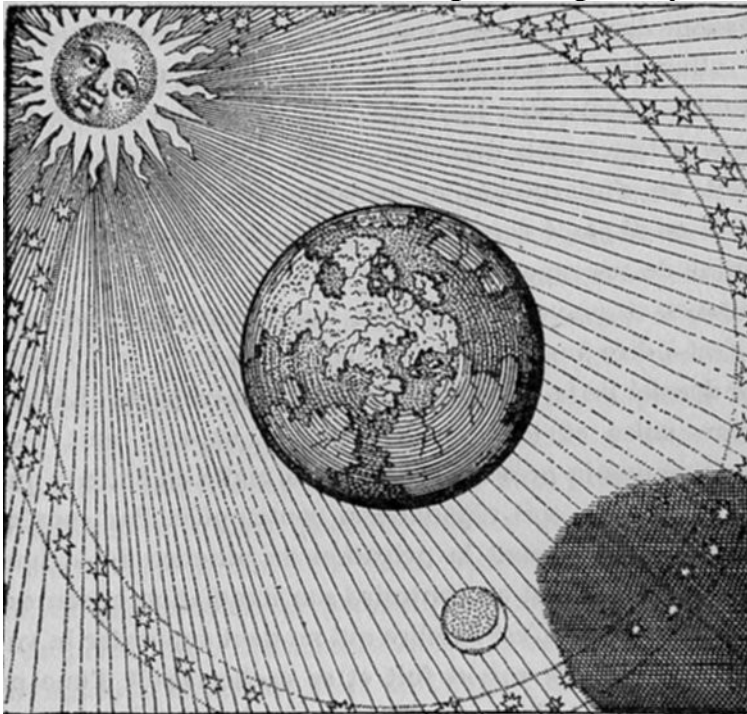
Тифон убил Осириса обманом, и разбросал его члены, но обновленная Исида соберет их

Сириец Адонис, Грек Дионисий,
Осирис египтянин; все они
Есть Солнце Мудости; Исида, Осириса сестра,
Жена и мать, разъединенное Тифоном
Соединит, но член мужской потерян в море;
Сульфура не хватает здесь, что делает СУЛЬФУР.

Эмблема 45

Солнце и его тень завершают работу

Солнце, светильник яркий, неспособно
Проникать сквозь плотные тела, поэтому
Земного шара половина всегда в тени.
Тень - вещь презренная, но не для Астронома.
Для Мудрого же Солнце вместе с тенью
Нужны, чтобы процесс создания золота окончить.

Эмблема 46

Два орла встречаются, один с Востока, другой с Запада

Из ДЕЛЬФ Юпитер двух орлов отправил
На Запад - одного, другого на Восток,
Когда нутро Земли исследовать решил.
Орлы же одновременно вернулись.
Пара камней ими представлена: один
С Востока, с Запада - другой; прекрасна встреча эта.

Эмблема 47

Волк, пришедший с Востока, и Собака, пришедшая с Запада,
кусают друг друга

Приходит от восхода солнца Волк,
Собака же - оттуда, где оно садится.
Сцепившись в схватке, яростно рыча,
И пасти раздирая, друг друга рвут на части.
Два камня в них представлены тебе,
Во всем, всегда - лишь только ухвати.

Эмблема 48

Короля, заболевшего от выпитой воды, врачи излечат и вернут ему здоровье

Король Фонтана, чьи добродетели неисчислимы,
Любил, когда наполненный водою кубок
Ему подносят приближенные; он пил и пил,
Но кровью вены налились и вспухли;
Позвали докторов, что ваннами и промываньем
Лечили хворь; и вот, у короля вновь щеки розовеют.

Эмблема 49

Философское Дитя, подобно Ориону, признает трех отцов

Легенда гласит: Феб, Вулкан и Гермес
Однажды в бычью шкуру опустили семя;
Великий ОРИОН стал сыном трех отцов.
Наследник Мудрости с ним в этом очень схож:
СОЛНЦЕ - один отец ему, второй - Вулкан,
А третий - тот, кто преуспел в искусстве.

Эмблема 50

Дракон убивает женщину, а та - его, и оба залиты кровью

Дракону злему уготована глубокая могила.
Тугими кольцами он женщину обвил,
И наслаждается сим ложем брачным,
Она же - умирает, с Драконом похоронена в земле.
Тело его, в запекшейся крови, погибнет также;
Путь истинный твоей работы в этом.

КОНЕЦ

Перевод и предисловие Глеба Бутузова